

БИОГРАФИЯ
ВЕЛИКОГО
ЧЕЛОВЕКА

Точка Фресс

9 жизней

Антуана
де Сент-Экзюпери

Москва

2016

УДК 821.133.1.09
ББК 83.3(4Фра)-8
Ф93

Thomas Fraisse
Antoine de Saint Exupéry, L'oasis à conquérir

© Editions TRANSBORÉAL — Paris 2014

Фотография на обложке: © HARLINGUE / ROGER-VIOLETTE / East News

Фотографии и право на использование авторских иллюстраций Антуана де Сент-Экзюпери любезно предоставлены наследниками писателя.

© Succession Saint-Exupéry — d'Agay, 2015

Разработка серии А. Саукова

Фрэсс, Тома.

Ф93 9 жизней Антуана де Сент-Экзюпери / Тома Фрэсс ; [пер. с фр. С.Ю. Нечаева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 240 с. — (Биография великого человека).

ISBN 978-5-699-84230-8

Это самое необычное путешествие в мир Антуана де Сент-Экзюпери, которое когда-либо вам выпадало. Оно позволит вам вместе с автором «Маленького принца» пройти все 9 этапов его духовного перерождения — от осознания самого себя до двери в вечность, следуя двумя параллельными путями — «внешним» и «внутренним».

«Внешний» путь проведет вас след в след по всем маршрутам пилота, беззаветно влюбленного в небо и едва не лишенного этой страсти; авантюриста-первооткрывателя, человека долга и чести. Путь «внутренний» отправит во вселенную страстей и испытаний величайшего романтика-гуманиста XX века, философа, проверявшего все свои выкладки прежде всего на себе.

«Творчество Сент-Экзюпери не похоже на романы или истории — расплывчато-поэтические, но по сути пустые. Это эксперимент — нам предлагается жизненный опыт, боль и каждодневная борьба. Там нет места бездельному счастью или блаженному оптимизму, зато есть радость борьбы, а это — единственный путь, позволяющий найти свое место в жизни. Его опыт — это прежде всего боль, любовь, не вошедшая в привычку, блуждание практически на грани невозможного...»

УДК 821.133.1.09
ББК 83.3(4Фра)-8

© Нечаев С.Ю., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-84230-8

*Моему отцу Жерару
и моему деду Чеславу.*

*Спасибо Жюстин Венон,
а также Клэр и Марку Тардьё
за то, что они приносят
в этот мир.*

*Спасибо моим друзьям,
моей матери и Анри
за их постоянную поддержку.*

ВВЕДЕНИЕ

ОДИНОКИЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

РЕДКИ ТЕ СЛОВА, что способны вдохнуть жизнь. Слова Антуана де Сент-Экзюпери, содержащиеся в его книге «Планета людей», крутятся во мне уже в течение длительного времени: «Спасенье в том, чтобы сделать первый шаг. Еще один шаг. С него-то все и начинается заново». Я не понимал их, не принимал их. Все во мне восставало против этих слов. Я уже давно отчаялся, ведь так легко верить в судьбу. Но постепенно они устоялись во мне, и я их понял. С этого дня я постоянно думаю об этом первом шаге, которым мы без устали начинаем все заново, и это есть единственно возможная мудрость.

Творчество Сент-Экзюпери не похоже на романы или истории — расплывчато-поэтические, но по сути пустые. Это эксперимент — нам предлагают жизненный опыт, боль и каждодневная борьба. Там нет места бездеятельному счастью или блаженному оптимизму, зато есть радость борьбы, а это — единственный путь, позволяющий найти свое место в жизни. Его опыт — это прежде всего боль, любовь, не вошедшая в привычку, блуждание прак-

тически на грани невозможного. В этом я считаю себя связанным с ним. Мне близка фраза из «Цитадели», которая применима к любому из нас: «Если дом твой razорен, продан, что тебе делать с любовью к дому? Но это значит, что наступил час преображения, а он всегда причиняет боль». Сент-Экзюпери учит нас, что любовь, не вошедшая в привычку, порождает боль, но это не окончательно, ибо в любой момент можно из этого выйти. Идя против самого себя и против наклона горы, незаметно начинаешь себя преодолевать. И он научил меня тому, что, чтобы *жить с*, надо *жить для*, надо защищать то, что стоит защищать. Он научил меня, что не нужно вести перечень своих ран, что уместно смотреть прямо перед собой, что ничего не увидишь, постоянно смотрясь в зеркало.

Путешествие, в которое приглашает нас Сент-Экзюпери, — это путь преображения, на котором мы узнаем, что боль ослабевает, давая подняться человеку внутри нас. Его плоть страдает, но не он сам. Его тело может не выдержать тяжесть обязательств, но человек, находящийся внутри, выдержит все. Сегодня я очень многим обязан ему в своей жизни, потому что он научил меня, что нет двойного счастья, что надежда тщетна, что она только усиливает тревогу, закладывая ее фундамент. Он научил меня, что не может быть будущего, если нет настоящего. Мне известно, как он написал в своем «Военном летчике», что «я не вправе буду говорить, что внезапно во мне возник кто-то другой, потому что этого другого создаю я сам». Существует только одна жизнь, и она происходит в настоящее время, принимая то, что нам предписано, —

как большие радости, так и бедствия. И из этого принятия боли рождается мудрость.

Его мудрость — это ответственность и обязательства в движении мира. Без этого не будет никакого чуда, и это движение пойдет против нас: происходит медленная эрозия человека ветром и песком. Сент-Экзюпери наблюдал это, и это нашло отражение в его мыслях. Я столкнулся с чем-то подобным на своем пути, и я хотел бы поделиться этим с вами. Я хотел бы привести вас в Кап-Джуби, где он в одиночестве бродил по дюнам, чтобы постичь смысл жизни. И в небо Буэнос-Айреса, где он нашел спасение от своей боли в любви. И в пампасы, а также в Анды, где он впервые увидел продуваемый холодными ветрами человеческий архипелаг, с трудом удерживающийся на краю вселенной в окружении звезд. Я хотел бы привести вас вместе с ним в небо под Аррасом, где он стал человеком, где он наконец получил столь необходимый ему урок. Вместе с ним я пригласил бы вас потанцевать. Конечно, он учит нас, что другой человек, раненный, ослабевший, не чувствует свой костыль, если его об этом не спрашивают. Но, я уверен в этом, он приглашает нас танцевать под музыку мира. Потому что поэт понимает реальность танца * лучше, чем кто-либо другой. Ибо он чувствует боль, когда его из этого танца — этого мира — вырывают.

* У Сент-Экзюпери танец — это метафора. В «Цитадели» он пишет: «Суть танца, стихотворения, алмаза в преодолении. Незримое, оно насыщает твои труды смыслом. Любая подделка — солома для подстилки в хлеву. Танец — это поединок, соращение, убийство, раскаяние». — *Прим. пер.*

Когда я думаю о его жизни, я хочу говорить словами из «Маленького принца». Мне так и хочется воскликнуть: «Ах, Маленький принц! Понемногу я понял, как печальна и однообразна была твоя жизнь. Долгое время у тебя было лишь одно развлечение: ты любовался заходом солнца». Сент-Экзюпери приглашает нас на представление, ибо все мы ждем не закатов, а рассветов, то есть восхождения солнца, и это может родиться прямо у нас в ладонях. Конечно, путь, ведущий к этому представлению, долог. А урок, который дает нам Сент-Экзюпери, очень труден. Можно даже высмеять его, как это делают последователи абсурда, какими стали люди в наш век. Антуан де Сент-Экзюпери, он тоже знал этот абсурд, это чувство разрывающейся реальности, как личной, так и общемировой. Но он продолжал свой путь. И, чтобы заполнить пробелы и избыть свою телесную немощь, он стал строителем. Дорога к искуплению — это путь среди звезд. Туда я вас и поведу. То есть я приглашаю вас на танец и на представление, чтобы сделать из вас садовника^{*}. Вроде того, кто на пороге смерти хотел бы лишь одного: копать и копать. Потому что именно так, этими простыми движениями тела, склоненного к земле, он делал из себя

^{*} Сент-Экзюпери отождествляет себя с садовником. Образ садовника у него — символ неустроенности жизни человека, тоски по обществу, где он был бы необходим. В «Цитадели» он пишет: «Чтобы созрел апельсин, мне нужны удобрения, навоз, лопата — чтобы выкопать яму, нож — чтобы отсечь ненужные ветки; тогда вырастет дерево, способное расцвести. Но я — садовник, я занят землей, я не забочусь ни о цветах, ни о счастье, потому что прежде цветов должно быть дерево и прежде счастья должен быть человек, способный стать счастливым». — *Прим. пер.*

человека — медленно, но верно. И в то же самое время, как он сам становился больше, он получал возможность строить мир. Я хотел бы, чтобы, листая эти страницы, вы познали дороги, которые привели Антуана де Сент-Экзюпери к нему самому, потому что однажды он взял меня за плечи и сказал: «Иди и будь человеком». С тех пор я так и начинаю каждый свой день.

ГЛАВНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ГЕОГРАФИЯ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

Путешествовать, но не ради бегства, а в поисках самого себя — таково было кредо Антуана де Сент-Экзюпери. Прежде всего, во времена «Аэропосталь», речь шла о том, чтобы лететь к своей человеческой природе, к открытию в себе чего-то большего — в Испании, в Северной Африке, в Кап-Джуби и в Буэнос-Айресе. Затем, всегда на самом краю бездны, шло межевание завоеванной местности, этой планеты людей. Чтобы сделать себя ответственным, бороться за цивилизацию, за человека. В России, в Испании и в Германии — он свидетельствовал. Он рисковал своей жизнью ради этого — под Аррасом, в небе Франции и, наконец, над Средиземным морем.

ПРОЧЕЕ

1. Сен-Морис-де-Реманс (1905–1914)	4. Джебель-Хадид (1935)
2. Фрибург (1914–1917)	5. Лерида (1936)
3. Тулуза (1926–1927)	6. Берлин (1936)

«БЫЛ ГДЕ-ТО ПАРК, ГУСТО
ЗАРΟΣШИЙ ТЕМНЫМИ ЕЛЯМИ
И ЛИПАМИ, И СТАРЫЙ ДОМ,
ДОРОГОЙ МОЕМУ СЕРДЦУ. ЧТО
ЗА ВАЖНОСТЬ, БЛИЗОК ОН ИЛИ
ДАЛЕК, ЧТО ЗА ВАЖНОСТЬ, ЕСЛИ
ОН НЕ МОЖЕТ НИ УКРЫТЬ МЕНЯ,
НИ ОБОГРЕТЬ, ИБО ЗДЕСЬ ОН
ТОЛЬКО ГРЕЗА: ОН СУЩЕСТВУЕТ –
И ЭТОГО ДОСТАТОЧНО, В НОЧИ
Я ОЩУЩАЮ ЕГО ДОСТОВЕРНОСТЬ.
И Я УЖЕ НЕ БЕЗЫМЯННОЕ ТЕЛО,
ВЫБРОШЕННОЕ НА БЕРЕГ,
Я ОБРЕТАЮ СЕБЯ – В ЭТОМ
ДОМЕ Я РОДИЛСЯ».

«Планета людей» (1939)

ГЛАВА I

МОЛОДЫЕ ГОДЫ:
МЕЖДУ «СУВЕРЕННОЙ ЗАЩИТОЙ»
И БЛУЖДЕНИЕМ

СЕН-МОРИС-ДЕ-РЕМАНС — АМБЕРЬЁ — ЛИОН — ПАРИЖ —
СЕМЬЯ — КРЕЩЕНИЕ НЕБОМ

ЛЕТО 1910 ГОДА, и мы находимся в аллеях, окружающих пруд в парке замка на зеленых холмах Бюгэ. Там десятилетний мальчик собрал всю семью, чтобы все полюбовались на его подвиги. У него душа изобретателя. И его последняя разработка — это модель аэроплана, то есть некая плетеная рама, закрепленная на руле велосипеда, и она затянута драповым полотном. Это то, что взрослые скоро станут называть «парусным велосипедом», но, как он потом напишет в «Маленьком принце», «взрослые никогда ничего не понимают сами, а для детей очень утомительно без конца им все объяснять». Для юного Антуана де Сент-Экзюпери это совсем другое дело, одновременно обещание и вызов, это реалии, которые останутся для него навсегда связанными. Это та черно-белая мечта вроде иллюстраций, что встречались в книгах Жюль Верна, которые он буквально пожирал в семейной гостиной. В его голове уже поселился безудержный дух приключений.